

Галиуллина Диляра Магзумовна, кандидат ист. наук., доцент
Казанского (Приволжского) федерального университета (Казань)

Тел.: (843) 27- 971- 09; E – mail: galiullinadm@mail.ru

В статье рассматриваются специфические особенности татарских букварей («элифба») на арабской графике для взрослых как одного из разновидностей учебников советского периода. Буквари для взрослых анализируются как важные источники по истории татарского народа. Также, анализируются не только вербальные тексты, но и визуальный ряд букварей как отражение общественно – политических и социокультурных процессов происходивших в России и Татарстане в первые десятилетия существования советской власти.

Ключевые слова: татарский букварь, национальная школа, история, культура.

Буквари для взрослых на татарском языке в 1920 – е гг.

Преобразования советской власти, после октябрьской революции 1917 г., затронули все стороны жизни населения России, в том числе и систему образования. Основные программные требования большевиков в сфере народного образования были изложены В. И. Лениным в «Материалах по пересмотру партийной программы» в июне 1917 г. В частности признавалось право населения получать образование на родном языке.¹ Татарские школы формировались на основании постановлений Наркомпроса РСФСР 1918 г. «О школах нерусских народов республики» и «О школах национальных меньшинств» представлявшие всем национальностям право обучения на родном языке в I – II ступенях школы.²

Национальные школы существовали у казанских татар еще до октябрьской революции. Татарские школы продолжали образовательные традиции, сформированные еще в период Казанского ханства.³ Система

образования имела два уровня: элементарный и элитарный. Начальное религиозное образование могли получить все желающие в учебных заведениях низшего разряда (mekteбах), которые имелись при мечетях в каждой деревне. Учебным заведением высшего разряда были медресе.⁴ В конце XIX – начале XX вв. под влиянием идей джадидизма⁵ произошел переворот в системе школьного образования казанских татар. Передовую татарскую интеллигенцию уже не удовлетворяла существовавшая система религиозного образования. Появились новометодные школы с преподаванием светских предметов на родном языке.⁶ Но, татарские школы не входили в сферу целенаправленной, образовательной и воспитательной политики государства. Ситуация изменилась после октября 1917 года. Национальные школы попали под ведение и общий контроль государства.

Политика советского правительства по ликвидации неграмотности среди населения привело к появлению большого количества букварей не только для детей, но и для взрослых. Школы для взрослых не были нововведением советской власти. Прототипы таких школ для рабочих существовали уже в Европе и в России с середины XIX в.⁷ Декрет СНК «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» от 26.12.1919 г. предписывал всему населению от 8 до 50 лет не умеющему читать и писать обучаться грамоте на русском или родном языке по желанию. Действие этого пункта декрета распространялось и на красноармейцев.⁸ Были опубликованы буквари для различных категорий населения. Материал в учебниках давался «с опорой на конкретные факты» из профессиональной деятельности учащихся. Таким образом, были изданы буквари и учебники для металлистов, железнодорожников, водников и др.⁹ Крестьяне должны были обучаться по «Крестьян элифбасы» («Крестьянский букварь»), а красноармейцы по «Кызылармеец элифбасы» («Букварь для красноармейцев»)¹⁰ и т.д. По этим букварям учились не только грамоте, также получали элементарные сведения по математике, о природе края, о

новейших достижениях техники в сельском хозяйстве, о советском образе жизни и т.д.

Не все рисунки в букварях связаны с исторической и реальной действительностью. Например, на первой странице крестьянского букваря изображена барская усадьба. На террасе с красивыми колоннами изящная молодая женщина полулежит на пуховых подушках. Рядом с ней поднос с фруктами и кувшин с напитком. Спиной к ней стоит статный мужчина, перед ним склонился покорный бедняк.¹¹ Видимо, предполагалось, что читатели должны проникнуться сочувствием к бедняку и ненавистью к помещику, поэтому объективная реальность авторов мало интересовала. После завоевания Казанского ханства постепенно была уничтожена существовавшая система феодального землевладения. И, население в составе Московского государства стало «ясашным».¹² Данный рисунок с ярким национальным колоритом больше подходит к эпохе Казанского ханства. В татарском языке сохранилось даже слово «алпавыт» («помещик»), но как выглядели феодальные усадьбы ханского периода сказать сложно.

Один из самых первых букварей для взрослых в Казани появился еще в 1917 г. Это издание Культурно – просветительского отдела совета рабочих и солдатских депутатов на русском языке.¹³ Тексты весьма любопытные. Букварь пропагандировал знакомые с детства каждому христианские добродетели. Часто упоминается Бог, равенство и братство. Христианская идеология переплетена с марксистской моралью: «Где есть князья, графы, крестьяне, дворяне, мещане там нет равенства и братства. А, где нет равенства и братства, там нет и свободы». Поднимается и вопрос о веротерпимости: «Исполняй свою веру, но помни, что люди другой веры – твои братья. Нельзя притеснять человека за то, что он другой веры».¹⁴ Но, совсем не давно, в крае проводилась совершенно другая политика, а букварь проповедовал иные духовные ценности. Национальная политика и

гражданская позиция большевиков преподнесена, в понятной и доступной форме, через христианское вероучение.

Один из первых сохранившихся букварей в библиотеке Казанского университета для взрослых на татарском языке 1921 г. Это «Зурлар элифбасы» («Букварь для взрослых») составленное авторским коллективом из шести человек (Г. Ибрагимов, Ф. Сайфи - Казанлы, Г. Худияров, Г. Шараф и Х. Бадиги).¹⁵ Вероятно, первое издание было раньше, потому что методические рекомендации к этому букварю были опубликованы в 1920 г.¹⁶ В букваре рисунков мало. Они простые и не четкие. Например: лампа, сани, ученическая доска, которая приставлена к телеге, а не прикреплена к стене. Многие тексты взяты из художественных произведений, но авторы не указаны. По своему внешнему виду и по структуре он напоминал дореволюционные татарские буквари.¹⁷ В методических рекомендациях к букварю известный педагог Х. Бадиги пишет о том, что для взрослых необходимо создавать специальные буквари и обучать их по методу целых слов. Детские учебники и методика обучения общеобразовательных школ для них не подходит. Основная причина, разница в психологии взрослых и детей и во взглядах на жизнь.¹⁸

Вербальные и визуальные тексты учебников должны были продемонстрировать положительные изменения в деревне в годы советской власти. Существовал и русский аналог букваря для крестьян «Красный пахарь». Основной темой учебника была объявлена «социалистическая перестройка сельского хозяйства».¹⁹ Букварь на татарском языке развивал эти же идеи. «Крестьянский букварь» должен был рассказать крестьянам о новейших достижениях техники, также давал «научные» советы по ведению хозяйства. Прежде всего, в учебнике обосновывалось необходимость перехода в земледелии от трехпольной к многопольной системе.²⁰ Сельское хозяйство республики было основано на средневековой трехпольной системе земледелия. Исследователь крестьянства Татарстана в 1920 – е годы Р. Б.

Шайдуллов считает, что эта одна из причин низкого уровня сельского хозяйства и отставания от развитых стран Западной Европы. По его мнению, переход на многопольную систему изменил бы ситуацию в деревне.²¹ Это была актуальная проблема и не случайно она попала на страницы букварей. Скотину, также, рекомендовали кормить и поить именно по «науке».²² По мнению Р.Б. Шайдуллина животноводство в республике было развито слабо. На пропитание скота не хватало кормов, и надои молока оставались низкими. Основной причиной автор считает диспропорцию между производством зерновых и кормовых культур. Большая часть посевных площадей было отдано под зерновые культуры. Корнеплоды и технические культуры занимали мало места.²³ После голода 1921 г. республика постепенно выходила из экономического кризиса. У многих крестьянских хозяйств не было лишних средств на внедрение новейших научных достижений. Букварь предлагал простое решение такой проблемы – создание кооперативов. В букваре описываются положительные стороны коллективного ведения сельского хозяйства.

В этом плане интересным выглядит текст о деревне Бортас (Бортасов) Волоколамского уезда Московской губернии.²⁴ Благополучие деревни, наличие техники, новой школы, электростанции, большого стада (на 20 домов 120 голов мелкого и рогатого скота) авторы связывали с коллективным ведением сельского хозяйства. На крестьян описание «сказочной» деревни, после ужасов 1921 г. должно было произвести сильное впечатление. Это было одним из агитационных моментов.²⁵ Почти такой же текст, встречается и в букваре для красноармейцев.²⁶ Появление такого текста вполне объяснимо. Россия была аграрной страной и красноармейцы, в основном, все были крестьянского происхождения. В новом государстве именно они являлись защитниками рабочих и крестьян не только от внешних, но и от внутренних врагов. Установить существование такой деревни в Волоколамском уезде не удалось.²⁷ Но, деревня Буртасы (Рус Бортасы) имеется в Камско – Устьинском районе Татарстана. Село известно с XVII в.

²⁸Название населенного пункта связано с племенем буртасы (бортаслар), которое входило в состав Волжской Булгарии.²⁹ Скорее всего, авторы решили обосновать «потемкинскую деревню» подальше от нашего региона и таким образом придать истории более правдоподобный характер. Ведь, после страшного голода никто бы и не поверил в существовании такого «чуда» в республике.

Элементы политической агитации в букварях сочетаются и с реалиями политической жизни. В одном из текстов для красноармейцев написано: «Наш шеф крестьянская деревня. Поэтому мы охраняем поля от бандитов».³⁰ Эти слова имеют глубокий политический и исторический смысл. Коллективизация еще не началась и под «бандитами» подразумевались не «богатые» кулаки, а свои же многострадальные крестьяне. Совсем недавно в крае были жестоко подавлены антиправительственное выступление крестьян, вызванное политикой «военного коммунизма».³¹ Получалось, что в случае необходимости Красная Армия могла выступить и против «своих»? Тогда чем же она отличалась от старой царской армии? Хотя, в букваре постоянно подчеркивается отличие Рабоче – Крестьянской Красной Армии от дореволюционной именно, как защитницы интересов беднейших слоев населения.

Букварь сильно политизирован. Особенно визуальные тексты. Много фотографий. Среди них есть и весьма любопытные, не имеющие отношения к солдатской службе. Например, рабочий и крестьянин на фоне красной звезды держатся за руки. У одного в руке молот, а другого серп. По чертам лица и одежде крестьянина в них можно признать казанских татар.³² Трудно сказать, откуда взят рисунок, но ясно одно до появления знаменитой скульптуры В.И. Мухиной «Рабочий и колхозница» тема «содружества» города и деревни, именно, в таком амплуа уже существовала.

Букварь также называет основных внешних врагов советской власти: Польша, Румыния, Финляндия, Эстония, Латвия и др. В основном, это те

страны, к которым советское правительство имела территориальные претензии. Приводится численность их армий.³³ Основной вывод – необходимо увеличивать армию, вооружаться, и готовится, если будет необходимость, к войне. Мысль о существовании опасности, врагов, «контры» внушала каждая страница букваря. Видимо из патриотических соображений приводилась и клятва красноармейца. Букварь выполнял и роль политагитатора. Работа по ликвидации неграмотности в частях проводилась «при ближайшем участии политотделов Красной Армии и Флота».³⁴

Татарские буквари являются одним из разновидностей советских букварей. В этот период они сохранили традиционные национальные черты и сыграли важную роль в становлении современного литературного татарского языка. Буквари для взрослых выполняли не только педагогические, но и агитационные функции. Общегосударственная задача по внедрению в сознание людей новой «чуждой» им идеологии начиналась с букварных текстов.

¹ Ахметова А.Р. Школьное образование в Татарстане в 1920 – е гг.: социально – политический анализ. Дис...канд. ист. наук. Казань, 2006. С 33 – 34.

² Там же. С. 94.

³ . Казанское ханство феодальное государство в Среднем Поволжье (1438 – 1552), выделилось из Золотой Орды. 2 октября 1552 г. Казань была взята русскими войсками (Тата. энцикл. словарь (далее ТЭС). Казань, 1999 . С. 250, 252).

⁴ Биктимирова Т. Ступени образования до Сорбонны. Казань, 2003. С. 9.

⁵ Джадидизм (от араб. джадид – новое), общественно – политическое движение за обновление различных сторон жизни общества. Формировался в татарском обществе в течении XIX в., получил распространение среди ряда тюркских народов. Сторонники джадидизма критиковали социально – экономическую отсталость и духовный застой в жизни общества, выступали за обновление системы народного образования в соответствии с требованиями времени (ТЭС. С. 338).

⁶ Давлетшин Т. Советский Татарстан. Теория и практика ленинской национальной политики. Казань, 2005. С. 64.

⁷ Костюхина М.С. Учебники для взрослых: мир в картинках // Учебный текст в советской школе. Сб. статей. Спб.; М., 2008. С. 180.

⁸ Народное образование в СССР. Сборник документов 1917 – 1973 гг. М., 1974. С. 377.

⁹ Костюхина М.С. Указ. соч. С.186.

¹⁰ Бэдыгый Х., Корбангалиев М. Крестьян элифбасы. – Казан, 1923. – 59 б., Саттаров Ш. Кызылармеец элифбасы. М., 1925. 62 б. Бадиги Ходжа (1887 – 1940), языковед, фольклорист. Автор учебников по татарскому языку для школ и вузов. Репрессирован, реабилитирован посмертно. Курбангалиев Мухитдин Хафизитдинович (1873 – 1941), филолог, педагог. Герой труда (1928). Автор учебников, словарей, методических пособий по татарскому языку. Принимал участие в систематизации литературных норм татарского языка и орфографии (ТЭС. С.56, 310).

¹¹ Бэдыгый Х., Корбангалиев М. Крестьян элифбасы. Казан, 1923. Б. 2

¹² Батгал Г. Казан төркиләре. Казан, 1996. Б. 41 Татарский феодальный класс сильно пострадал во время восстаний в казанском крае против русского правительства во второй половине XVI – н. XVII вв. Затем в результате политики христианизации. Резкий поворот в проведений христианизации наметился после принятия Соборного Уложения 1649 г. и царских грамот второй половины XVII в. о предоставлении права продажи поместий только русским людям и крещеным инородцам (1653), о переходе выморочных поместий некрещеных землевладельцев к их крещеным родственникам (1654), о вознаграждении за принятие крещения татар и других инородцев землями, отбираемыми у некрещеных родственников, об отмене поместных прав землевладельцев - мусульман (1683) и др. (Там же. С. 634). Ясак – натуральный налог в пользу государства с феодально зависимого населения – яшашных людей. Они жили на казенных землях, несли феодальную повинность в пользу государства и считались лично свободными (Там же. С. 688).

¹³ Букварь для взрослых. Казань, 1917. 31 с.

¹⁴ Букварь для взрослых. Казань, 1917. С. 27.

¹⁵ Зурлар элифбасы. Казан, 1921. 55 б. Сайфи - Казанлы Фатых Камалетдинович (1888 – 1937), писатель, общественный деятель. В 1923 – 1929 гг. ответственный редактор газеты «Кызыл Татарстан» («Красная Татария») и др. Репрессирован, реабилитирован посмертно (ТЭС. С. 497).

¹⁶ Бэдыгый Х. Зурлар элифбасы. Казан, 1920. 15 б.

¹⁷ См. подробнее. Галиуллина Д.М., Сальникова А.А. Отцы и дети в татарских букварях конца XIX – начала XX веков // «Букварь это молот». Учебники для начальной школы на заре советской власти, 1917 – 1932 гг. М., 2011. С. 156 – 177.

¹⁸ Бэдыгый Х. Зурлар элифбасы. Казан, 1921. Б. 2 – 3.

¹⁹ Костюхина М.С. Указ. соч. С. 185.

²⁰ Бэдыгый Х., Корбангалиев М. Крестьян элифбасы. Казан, 1923. Б. 17., Саттаров Ш. Кызылармеец элифбасы. М., 1925. Б. 51. Пропагандируется в букваре восьмипольная система земледелия.

²¹ Шайдуллин Р.Б. Крестьянские хозяйства Татарстана: проблемы и пути развития в 1920 – 1928 гг. Казань, 2000. С. 34 – 35.

²² Бэдыгый Х., Корбангалиев М. Крестьян элифбасы. Казан, 1923. 59 б.

²³ Шайдуллин Р.Б. Крестьянские хозяйства Татарстана: проблемы и пути развития в 1920 – 1928 гг. Казань, 2000. С. 39 – 40.

²⁴ Новая система административно – территориального деления внедрялась постепенно, видимо, поэтому старыми терминами продолжали пользоваться.

²⁵ Бәдигый Х., Корбангалиев М. Крестьян әлифбасы. Казан, 1923. Б. 36.

²⁶ Саттаров Ш. Кызылармеец әлифбасы. М., 1925. Б. 51.

²⁷ Список населенных мест по сведениям 1859 г. Московская губерния. Т. 24. СПб., 1862. 263 с.

²⁸ ТЭС. С. 98.

²⁹ Там же. Волжская Булгария (Волжеско – Камская Булгария), государство в Среднем Поволжье и Прикамье в X – XIII вв. (ТЭС. С.118)

³⁰ Саттаров Ш. Кызылармеец әлифбасы. М., 1925. Б. 53.

³¹ Литвин А.Л. Красный и белый террор в России 1918 – 1922 гг. Казань, 2005. С. 214 - 215., Тагиров И.Р. Очерки истории Татарстана и татарского народа (XX в.) Казань, 1999. С. 93. и др.

Массовое недовольство крестьян привело к антибольшевистским выступлениям еще осенью 1918 г. они были связаны с введением мольной системы, согласно которой населению насильно раздавались помольные билеты обязывающие значительную часть зерна после его помола отдавать государству (Тагиров И.Р. Указ. соч...) В марте 1919 г. в нескольких смежных уездах Самарской и Симбирской губерний вспыхнула «чапанная» война. В ней участвовало около 100 – 150 тыс. крестьян. На подавление одетых в чапан крестьян командующий Восточным фронтом М.В. Фрунзе бросил два полка. Крупное крестьянское восстание началось в феврале – марте 1920 г. в ряде уездов Уфимской, Казанской и Самарской губерний. Оно вошло в историю как «вилочное». Общее число восставших доходило до 400 тыс. человек. В подавлении восстания участвовали воинские части Западной армии. Множество крестьянских выступлений, по мнению профессора А.Л. Литвина, не учтено в документах, хотя их массовость является свидетельством народного сопротивления режиму (Литвин А.Л. Указ. соч...)

³² Саттаров Ш. Кызылармеец әлифбасы. М., 1925. Б. 60.

³³ Саттаров Ш. Кызылармеец әлифбасы. М., 1925. Б. 30.

³⁴ Народное обр... С. 377.